

ГЛАВА 44 Эти седовласые люди! В зале боевых искусств города Улун, после того, как Су Су Суань и его партия покинули арену, семья Йе также решила встать и уйти, лицо Йе Наньтяня подергивалось несколько раз, когда он проходил мимо кольца, которое превратилось в руины, не зная, что делать.

Йе Руи затенил ее лицо и склонил голову, не собираясь никого видеть, но все равно чувствовал огненное зрелище со всех сторон, заставляя ее чувствовать себя неудобно, не желая бежать из этого места, которое отвратило ее сразу же, смутно, она услышала какой-то ропот.

"Послушайте, как необычен Су Су Суань, так почему он до сих пор оставался тихой фигурой?"

"Хе, вот чего ты не понимаешь! Это называется "жди своего часа"! Самое главное, что Су Суань - это тот, кто делает великие вещи.

"То есть, автокатастрофа перед ним..."

"Подделать"! Су Су Суань делал это тремя способами: один - держаться подальше от раздоров и совершенствоваться, другой - парализовать врага и заставить его расслабиться, а третий - воспользоваться возможностью наблюдать и различать добро от зла! Гао, действительно Гао, в таком юном возрасте, с таким талантом, и с такой сильной личностью, почему вы беспокоитесь, что семья Су не поднимется на вершину? Боюсь, что скоро эта первая семейная должность в городе Волонг будет занята семьей Су!"

"О! Понятно! Этот контраст, семья Йе действительно близорукий ах, первоначально поймали такой сильный золотой зять, но в благословение не зная благословения, во всех отношениях, чтобы сделать вещи трудными для людей Сюй Сюань молодой господин, последние люди раздражены, непосредственно упакованные товары возвращения, теперь семья Йе боится, что кишечник должен покаяться!".

"Хахаха! Четыре слова "упакованные возвращения" используются с большой грацией, это Йе Руи и семьи Йе, это называется хорошая рука, и они были избиты в плохую руку, если бы я был, что Йе Руи, я бы найти веревку, чтобы повесить на бревно, когда я приеду домой!

Эти комментарии, каждое их слово, Йе Руи мог только чувствовать, как жужжит ее разум, и слабый, пухлый звук перед ее глазами! Потом она упала головой вперед на землю, без сознания, и упала в обморок от грубого гнева!

"Милорд, большая мисс упала в обморок!" Попугай воскликнул в панике.

Йе Наньтян пошел вперед, нетерпение написано на его лице, как он раздраженно сказал: "Несите ее!"

Йе Руи был осуществлен клерками клана семьи Йе со всеми руками и ногами, один высокий каблук остался на месте.

Проходя мимо Йе Фей, Йе Наньтянь остановился, не только не было никаких упреков для нее, но сказал добрым голосом: "Сяо Фей ах, это был отец, который был плохим раньше, он сказал что-то тебе в гневе, иди домой с отцом".

Йе Фей взглянул на Йе Наньтянь с бесформенным лицом и сказал: "Дядя Чжан Фу, похоже, тебя отбросили назад".

Лицо Йе Наньтяна на мгновение изменилось, а затем сказало: "Маленький Фей, твой дядя Фу стареет, я просто позволю ему вернуться и отдохнуть несколько дней, я позволю кому-нибудь уйти и приглашу его обратно!".

Е Фэй сказал: "Не надо приглашать, дайте дяде Фу денег и позвольте ему позаботиться о старости!"

Е Наньтянь сказал: "Хорошо, хорошо, что скажешь, мы сделаем это, ты должен замолвить за меня словечко перед Су Су Суанем, чтобы он не беспокоился о наших предыдущих обидах, в будущем, две семьи все еще могут хорошо уживаться"!

Е Фей не было никакого выражения на ее лице, она знала, что ее отец Е Наньтянь слишком хорошо, он был человеком, ориентированным на прибыль, ради прибыли, он мог переключаться между холодным и горячим, ненависти и попустительства по желанию, такой человек, после того, как узнал, что он поставил на неправильное сокровище, знал, как остановить его потери во времени, часто мог убежать перед воротами призрака, но после смерти, он, безусловно, попадет в ад.

Ибо он безжалостен и бессердечен, и от него воняет медью, и небо не потерпит его.

Ye Fei была рада, что она родилась, как ее мертвая мать, а не как звезда или две, как ее отец, как снаружи, так и внутри.

"Ты вернешься первым, я вернусь через минуту." Йе Фей сказал Йе Наньтяну.

После того, как Йе Наньтянь ушла, Чжао Бин Юй подошёл к Йе Фэй и холодно посмотрел на неё, сказав: "Йе Фэй, хотя ты мне уже давно не очень нравишься, я всё же должен поблагодарить тебя за то, что на этот раз ты говоришь за моего старшего брата".

"Не благодари меня, я просто сделал то, что должен был сделать, и кроме того, я не думаю, что это я спас твоего старшего брата, открыв рот, у меня не так много лица, в конце концов, просто Су Су Суан не хотел убивать твоего старшего брата". Ефэй сказал спокойно.

Чжао Бин Юй посмотрел глубоко на Е Фэй и сказал: "Кажется, ты очень хорошо знаешь Су Су Суань, ты ведь только один раз встретился и выпил чаю, верно?".

"Если вы доверенное лицо, даже один раз, чаша светлого чая, не будет противоречить сердцу, если вы прохожий, тысяча чашек вина, тысячу раз сохранить, в конце концов, это желание сильного человека, подождите, пока ваш брат проснется, пожалуйста, скажите ему за меня: чтобы быть прохожими друг друга, не платите по ошибке снова". Сказав это, Йе Фэй был должен Чжао Бин Юю салют и повернулся, чтобы уйти.

"Может ли чашка светлого чая также быть немного перевернутой?" Чжао Бин Юй смотрел, как уходит Е Фэй, а затем вытащил из кармана пару рогаток, ласкал их и роптал.

Вскоре после того, как семья Йе уехала, семья Чжао тоже готовилась уехать.

Чжао Шихао носили на носилках, а глава семьи Чжао Тенглун ходил с мрачным лицом, и хотя сегодня ему не причинили никакого материального ущерба, семья Чжао потеряла лицо, но потеряла много лица.

Чжао Шихао проиграл, а семья Чжао потеряла лицо.

Чжао Бин Юй умолял Чжао Шихао, и лицо семьи Чжао снова было потеряно.

Чтобы умолять о пощаде, Чжао Бин Юй даже раскрыл своё прошлое с Су Су Суанем, заставив посторонних задуматься, а семья Чжао потеряла много лица.

Чжао Бин Юю было недостаточно, чтобы просить о пощаде в одиночку, также необходимо, чтобы другие умоляли о пощаде, семья Чжао больше не могла позволить себе потерять лицо.

Су Сюань и Е Фэй пели один за другим, подтверждая невинность своих отношений и подтверждая, что именно семья Чжао от начала и до конца делала глупости, и что у семьи Чжао больше не было лица, которое можно потерять!

В конце концов, Су Сюань был милосерден и отпустил Чжао Шихао, лицо семьи Чжао превратилось в кучу дерьма.

Напротив, как насчет Су Су Суаня и семьи Су?

Мало того, что они имели престиж, лицо и хорошую репутацию, они также имели хорошую репутацию.

Чжао Тенглонг держал огонь в сердце!

Но то, что он увидел, было сценой, где план был нарушен, и Су Су Сюань показал свою божественную силу.

Когда Су Сюань победил Чжао Шихао, сердце Лихуя было в шоке. Когда Су Сюань разрушил кольцо, душа Лихуя ушла, думая, что импульс пропал, и даже подумала о продаже имущества своей семьи и уходе из города Волонг, вместо того, чтобы отомстить за Лицзяна.

Но теперь, глядя на реакцию Чжао Тэнлуна, Лихуй почувствовал, что есть возможность воспользоваться этим снова, поэтому у него появились другие мысли: да, сила Су Сюань стоит того, чтобы быть сильным, но это правовое общество, сила не может решить все, настоящая нижняя карта семьи Чжао еще не раскрыта, а значит, семьи Су гораздо меньше.....

Новый грандиозный чертеж, казалось бы, опять обрисовывался в голове Лихуя, он собирался остаться в городе Волонг и отомстить за смерть Лицзяна, а не уезжать!

Большие семьи ушли, но пожиратели тыквы долго не расходились, сгрудились перед кольцом, которое было сведено к обломкам, фотографировались на мобильные телефоны, некоторые даже решили отправить их в круги друзей, со всевозможными текстами - можешь поверить, что это сделал молодой человек, которому даже нужно было ходить с тростью? Третий молодой хозяин семьи Су Су Сюань сломал мое представление об инвалидах.....

-Су Сянь, гуру по сносу, задержанному боевыми искусствами!

-Делы Сюй Сюаня говорят нам, никогда не недооценивайте людей вокруг вас, держащих костыли, теперь закажите ту же самую модель костылей смесителя Сюй Сюань, 68 в том же городе!

Несмотря на то, что большая часть информации была флиртвала, она была настолько хорошо разработана, что, несомненно, значительно увеличила бы популярность Су Су Суаня.

После того, как Су Суан и его партия покинули место боевых искусств, они приехали в небольшой лесной массив, Ли Хай в фургоне ждал здесь уже много часов, из фургона, который он привез и следующего человека, это был сотрудник, который пытался заставить Су Суаня выпить отравленного вина раньше.

"Н-ву-ву!" Его рот был заткнут газетным клепом, а руки и ноги были связаны веревкой, издавая скулящий звук.

"Милорд, я следовал вашим указаниям и привёл за ним людей раньше, и когда я нашёл этого ребёнка за кулисами, я попытался избавиться от ядовитого вина и яда, и я поймал его на месте преступления, но он может сделать немного кунг-фу, и наша сторона ранила несколько человек, и меня отправили в больницу на лечение". Ли Хай доложил о сражении Су.

"Хмм." Су Война холодно посмотрела на человека и обратила его взгляд на Су Су Суаня, сказав: "А Сюань, что ты думаешь, когда этот человек избавляется от этого человека?".

Су Сюань подошел к человеку с тростью и подмигнул Ли Хай, который вытащил газету из его рта.

"Кто тебе сказал это сделать?" Су Су Суан спросил.

"Йе, мисс Йе, Йе Руй, она, она дала мне деньги, но, но мне сказали, что это лекарство не убивает людей, только, может только оставить людей без сил, только, только на мгновение призрачный ум, а не специально, чтобы положить молодого хозяина на смерть"! Человек сказал с трепетом.

"Проклятье! На ринге вы находитесь в ситуации жизни и смерти, и вы недостаточно сильны, поэтому вы просто ждёте смерти. Ты все еще тренируешься в боевых искусствах, я думаю, что ты научился доброжелательности в собачьем животе!" Сяо Я был в ярости и ругал его.

"Где этот яд? Принеси и я посмотрю." Су Сюань сказал.

Ли Хай принес сумку, в которой был белый порошок.

После того, как Су Сюань посмотрел на него, его взгляд углубился: "Это десять ароматных мягких сухожилий, и это то же самое, что последние "Шесть цветков любовного рассеяния" запрещенных лекарств, только из-за нее Е Руй не может получить его вообще, да, Лихуй?".